УДК 159.9.019.4-057.87

Тенденции поведения и их природно-динамические основания

Наумчик Н.В.

В статье представлены результаты изучения тенденций человеческого поведения и их природно-динамических оснований. На основании анализа литературы определены ключевые понятия исследуемой проблемы, построена теоретическая модель конструктивных поведенческих тенденций. В эмпирическом исследовании получены новые данные о стилях поведения и их связи с темпераментальными свойствами. Теоретико-методологической базой исследования является положение о единстве психики и деятельности человека.

Ключевые слова: свойства личности, поведенческие тенденции, темперамент, оптимальное, приспособительно-уступчивое, защитно-агрессивное, экспансивно-агрессивное, отстраненное поведение.

У статті представлені результати вивчення тенденцій людської поведінки і їх природно-динамічних підстав. На основі аналізу літератури визначені ключові поняття досліджуваної проблеми, побудована теоретична модель конструктивних поведінкових тенденцій. У емпіричному дослідженні отримані нові дані про стилі поведінки і їх зв'язки з темпераментальними властивостями. Теоретико-методологічною базою дослідження є положення про єдність психіки і діяльності людини.

Ключові слова: властивості особистості, поведінкові тенденції, темперамент, оптимальне, пристосувальне-поступливі, захисно-агресивне, експансивно-агресивне, відсторонене поведінку.

In the article presented results of the study of trends in human behavior and their naturally-dynamic grounds. On the basis of analysis of literature the key concepts of the investigated problem are certain, the theoretical model of constructive behavioral tendencies is built. In empiric research new data about styles of conduct and their connection with temperamental properties are got. The theoretical and methodological base of this research is the position of the unity of psyche and human activities.

Key words: personality traits, behavioral tendencies, temperament, optimal, adaptive-compliant, protective-aggressive, expansively-aggressive, detached behavior.

Постановка проблемы и обзор публикаций. Интерес к закономерностям и внутренним, психическим основаниям человеческого поведения традиционен для многих видов общественной практики. Ведь незнание этих закономерностей, а тем более, невнимание к ним – одна из наиболее распространенных причин управленческих, врачебных, судебных ошибок, серьезных просчетов в воспитании молодежи, организации социальной работы и других гуманитарных сферах. Напротив, осведомленность в области наиболее распространенных поведенческих склонностей людей и их оснований позволяет своевременно и адекватно оценить наблюдаемое поведение конкретного человека в той или иной ситуации и принять правильное решение о собственных действиях по отношению к нему. В этой связи, исследование стилевых тенденций человеческого поведения, а также характера его психологического обоснования является значимым.

Проведенный нами анализ литературных источников показал, что в отечественной психологии теоретической проработке категории «поведение», а также изучению стилевых тенденций поведения людей внимания уделяется недостаточно [3, 4]. Соответственно, остаются малоизученными и особенности распространения их конструктивных и неконструктивных вариантов, и вопросы взаимосвязи конкретных тенденций поведения человека с другими его психологическими свойствами. Это обстоятельство затрудняет понимание качественной специфики поведенческих проявлений человека и степени участия в ее обосновании врожденных и приобретенных структур его личности, что, в свою очередь, не позволяет адекватно понимать и прогнозировать поведение других людей и свое собственное, а вместе с этим – и адекватно его при необходимости регулировать. Следовательно, проведение исследований по установлению конкретных особенностей поведенческих тенденций и определению характера их внутриличностного обоснования актуально.

Согласно литературным данным [3, 4, 8], поведение представляет собой реально-практическое звено регуляции отношений субъекта с окружением, соответственно, взаимодействие субъекта с природной и социальной средой составляет сущность поведения, а доступность поведения непосредственному наблюдению извне – его важнейшую особенность. Одной из основных составляющих поведения человека выступает общение, так как человеческая жизнь немыслима вне социального пространства [5], и поэтому все формы и проявления человеческого поведения имеют интерактивную окраску.

По источнику, инициирующему поведение, оно подразделяется на активное и реактивное, по направленности активности – на направленное (целевое) и ненаправленное («полевое» и ориентировочно-поисковое). Деление это достаточно условно, поскольку любое поведение детерминировано (и в этом смысле – направлено) потребностями, в том числе и ненаправленное – потребностями в психологическом комфорте, движении, впечатлениях, новизне. Реактивное поведение – при всей своей внешней, ситуативной обусловленности – отличается большим разнообразием, чем обнаруживает зависимость от особенностей субъекта, и, значит, содержит определенную активность [6].

Важной характеристикой поведения является его качественное своеобразие, определяемое содержанием активности субъекта в контексте его отношений с окружением (природной и, преимущественно, социальной средой). В соответствии с этим содержанием могут быть выделены согласовательное, экспансивное, агрессивное, демонстративное и другие модели поведения.

Для оценки поведения его соотносят с характеристиками реальных условий человеческой жизни, с его вкладом в условия существования человека, с принятыми в обществе нормативами (морально-правовыми,

1 При этом следует учесть, что на высоких уровнях развития личности неадаптивное с традиционной точки зрения поведение может трактоваться как адаптивное с учетом а) приспосабливающей, а не только приспосабливающейся активности субъекта; б) приспособления не к ограниченной в пространстве и времени ситуации, а к глобальным и долговременным тенденциям (А.Г.Асмолов, Г.А. Балл, А.Ф.Лазурский, В.А.Петровский). Примерами такого поведения могут служить бескорыстный риск, государственно-политическая и творческая самоотверженность и принципиальность, миссионерство и т.п.

© Наумчик Н.В., 2010

социально-педагогическими, медицинскими и др.) – согласно этим критериям поведение может быть названо адаптивным или неадаптивным (дезадаптивным) , конструктивным (созидательным) или неконструктивным (крайний вариант – деструктивным или разрушающим), адекватным или неадекватным. Неадекватное поведение причиняет неудобства, а порой и вред, и самому человеку, и окружающим его людям, и поэтому должно преодолеваться.

Обобщение имеющихся в литературе сведений позволяет считать, что характеристиками оптимального (адаптивного, конструктивного, адекватного) поведения человека выступают его социально-ролевая адекватность, предметность, произвольная регулируемость и соответствие характеристикам ситуации, в которой оно разворачивается, а также широкий репертуар поведенческих реакций и надситуативная конструктивность (созидательность, согласовательность) поведения [3 ,6, 7, 10].

Как показал теоретический анализ вопроса, поведенческие особенности человека не существуют сами по себе, а являются частью – преимущественно зависимой, но, в то же время, и формирующей, активной – системы личностных характеристик, поэтому происхождение и специфика этих особенностей, а также характер их встречных воздействий, определяются их связью с важнейшими составляющими этой системы.

Одно из ведущих мест в системе личностных характеристик занимает темперамент как совокупность врожденных формально-динамических свойств личности (Б.Г.Ананьев, А.Г.Асмолов, Ю.Б.Гиппенрейтер, Г.С.Костюк, А.Л.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, О.П.Санникова). Проблема темперамента как одного из ведущих факторов формирования индивидуальности на протяжении многих лет не перестает привлекать внимание исследователей [1, 9].

Известно, что темперамент связан с конституциональными особенностями человека и представляет собой те общие динамические свойства психики, которые проявляются на базе врожденных, биологических свойств индивида. Роль биологического фактора в развитии личности подтверждают многочисленные работы известных психофизиологов – Б.М.Теплова, В.Д.Небылицына, В.С.Мерлина, В.Н.Русалова, П.В.Симонова. В их трудах находит свое развитие идея о величайшей значимости врожденных свойств центральной нервной системы – человеческого мозга и его физиологических особенностей – для формирования интеллекта, характера, творческих способностей человека. По мнению Л.И.Собчик: «Биологический фактор преломляется определенным образом не только в поведении и способе переживания человека, но и в его социальных установках, т.е. его физиология является базой, условием формирования и проявления личности на всех этапах человеческой жизни» [11, стр. 16].

Известно также, что каждый из типов темперамента имеет свои достоинства и недостатки, и что ни один из них не обеспечивает абсолютную гармоничность поведения личности. Безусловно, под влиянием воспитания некоторые негативные особенности темперамента сглаживаются, компенсируются. Но часто они, наоборот, заостряются, акцентуируются, придавая характеристикам поведения ригидный, неадаптивный характер. Специфика этих явлений изучена еще недостаточно и во многом требует прояснения.

В соответствии с вышеизложенным, мы задались целью углубленно изучить конкретную психологическую специфику поведения в соотнесении ее с темпераментальными характеристиками личности. Нас интересовало, какое влияние на поведение человека оказывают его врожденные особенности, сколь жестко они предопределяют его.

Задачи работы – содержательно проанализировать психологическую сущность поведения и изучить особенности взаимосвязи поведенческих тенденций с типами темперамента и характеристиками акцентуаций темпераментальных свойств личности.

Ход и результаты эмпирического исследования. В эмпирическом исследовании приняли участие 109 человек – студентов севастопольских вузов, 91 женщина и 18 мужчин.

Тенденции поведения исследовались нами с помощью рисуночного теста фрустрации С.Розенцвейга. Основанием для использования данной методики в целях изучения преобладающих моделей поведения (поведенческих тенденций) выступает представление о том, что поведение и реакции человека в трудных ситуациях обосновываются не столько спецификой этой ситуации, сколько особенностями личности реагирующего субъекта, что они опосредуются ими и той субъективной оценкой, которую, исходя из особенностей своей личности, дает ситуации сам человек [6, с.14]. Острый характер предлагаемых методикой экспериментальных ситуаций позволяет выявлять наиболее сильные личностные диспозиции поведенческой сферы. Полученные экспериментальные данные были оценены нами в соответствии с нормативами, рассчитанными Н.В.Тарабриной [12], и которые в целом соответствуют разработанной нами модели адекватного поведения.

Комплексный анализ профилей и тенденций показал, что в целом показатели только 9 испытуемых (8% от выборки) относятся к оптимальным (соответствующим установленному нормативу – N). Результаты еще 47 человек (43%) можно условно назвать «близкими к оптимальным» (N±10 – с учетом тенденций). Комплексные профили 53-х испытуемых (49%) отнесены нами к неадекватным (выходят за пределы N±10 в сочетании с неконструктивной динамикой или отсутствием динамики поведенческих реакций). Среди неадекватных поведенческих профилей отчетливо выделяются 4 типа (стиля), которые мы обозначили следующим образом:

1) – профиль А – приспособительно-уступчивый стиль.

Наиболее часто встречающиеся образцы:

1) NP ≥ ED > OD;

2) I > E ≥ M;

3) i > I > M’;

4) I > E;

2) – профиль В – защитно-агрессивный стиль.

Наиболее часто встречающиеся образцы:

1) ED > NP ≥ OD;

2) E > I > M;

3) E > E'> I;
4) I > E;
3) – профиль C – экспансивно-агрессивный стиль.
Преобладающие образцы:
1) ED ≥ NP >>* OD;
2) E > I ≥ M;
3) E ≥ e >i;
4) E ≥ I;
4) – профиль D – отстраненный стиль.
Преобладающие образцы:
1) NP > ED > OD;
2) I > E >M;
3) i >E > m, I', E', e;
4) E = I или отсутствие E, I.

Таким образом, почти половина (49%) наших испытуемых обнаружили склонность к неадекватным реакциям и поведению.

Среди стилей неадекватного поведения в обследованной выборке преобладает экспансивно-агрессивный стиль (отмечается у 20 чел. из 53), характеризующийся экстрапунитивной направленностью, эгозащитным или необходимостно-упорствующим характером (типом) реакций, агрессивностью, экспансивностью, самостоятельностью и стремлением отстаивать свою правоту. 12 испытуемых отнесены нами к «защитно-агрессивным». Им присущи сверхнормативные проявления экстрапунитивной направленности и эгозащитного типа реагирования, повышенные агрессивность и фрустрированность, наличие чувства вины с тенденцией к самооправданию. Еще 12 студентов, обладающих неблагоприятным профилем реакций, названы нами приспособительно-уступчивыми. Для них характерна линия поведения, проявляющаяся преимущественно в необходимостно-упорствующих и эгозащитных, чаще интропунитивных реакциях, тенденции к принятию на себя ответственности за разрешение ситуации с целью удовлетворить потребность или защитить свое «Я». Кроме того, у представителей этого типа отмечается как склонность к принятию вины – с одной стороны, так и тенденция к отрицанию фрустрирующих факторов – с другой. Стиль отстраненного поведения (отмечен у 9 испытуемых) представлен максимальным разнообразием образцов. В результате их обобщения вычленились интропунитивная направленность, необходимостно-упорствующий тип реагирования и активности, сочетание самостоятельности с агрессивностью, но также и с достаточно выраженной склонностью к компромиссам, отсутствие выраженных самооправдательных тенденций в суперэгоблокинговых ситуациях.

Каждый из этих поведенческих стилей по-своему неблагоприятен. Приспособительно-уступчивый стиль поведения составляет психологическую основу для «синдрома эмоционального выгорания» или для непродуктивной, формальной профессиональной деятельности. Защитно-агрессивный – выражает либо уже сформировавшийся «синдром выгорания», либо низкий уровень психологической (или даже общей) культуры, его проявляют лица, нуждающиеся в психологической помощи или коррекции. Экспансивно-агрессивный вариант опасен высокими экспансивными притязаниями, склонностью к манипулированию людьми. Отстраненный – таков, что не располагает к доверительному общению.

Оптимальный стиль поведения (его продемонстрировали 9 испытуемых) отличается гибкостью и уравновешенностью разнонаправленных поведенческих тенденций. Он сочетает в себе трезвую оценку ситуации и адекватные самозащитные реакции с выраженной готовностью к сотрудничеству, согласованию своих действий с действиями окружающих людей на пути достижения значимых целей. Профиль оптимального (нормативного) поведения составляет преобладание реакций экстрапунитивного направления с типом самозащиты в сочетании с достаточной представленностью реакций препятственно-доминантного и необходимостно-упорствующего типов. В поведенческом репертуаре лиц, ориентированных на такое поведение, равномерно представлены агрессивность и беспечность, а также и переживание и принятие вины, и в несколько меньшей степени – как способность беспокоиться по поводу неблагоприятных обстоятельств, так и способность действовать – и самостоятельно, и обращаясь за помощью к другим.

Что же касается стиля поведения, который мы обозначили как «близкий к оптимальному» (47 испытуемых), то он является собирательным, неоднозначным, в целом скорее адекватным, но при этом неустойчивым, способным в неблагоприятных условиях смениться на ближайший неконструктивный вариант.

Диагностика природно-динамических свойств участников эмпирического исследования включала психомоторную пробу на определение силы нервных процессов (теппинг-тест Е.П.Ильина) и определение акцентуаций динамических свойств личности (опросник «Акцентуации личности» С.А.Будасси [2]).

Согласно результатам теппинг-теста установлено, что сильной нервной системой (соответствует сангвиническому темпераменту) обладают лишь 4 из 109 испытуемых; нервная система средней силы (флегматический темперамент) отмечается у 18 человек; у 43-х человек диагностирована средне–слабая нервная система (соответствует холерическому темпераменту); у 44-х – слабая (меланхолический темперамент).

Сопоставление результатов тестирования поведенческих склонностей с данными теппинг-теста свидетельствует о том, что темперамент не определяет однозначно поведенческую адекватность и адаптированность человека (чем еще раз подтверждается известный тезис о том, что нет «хороших» и «плохих» темпераментов): испытуемые, обладающие одинаковыми природными качествами, могут иметь как адекватный (нормативный или близкий к нормативному) стиль поведения, так и неадекватный (отклоняющийся в какую-либо сторону); и, наоборот, при любом типе темперамента могут сформироваться как адаптивные, так и неадаптивные поведенческие тенденции.

Лица со слабой нервной системой (меланхолики) преобладают среди склонных к уступчивому, отстраненному и защитно-агрессивному поведению, холерики лидируют в группе экспансивно-агрессивных, флегматики максимально представлены среди защитно-агрессивных и минимально – среди приспособительно-

* >> означает значительно больше

уступчивых, что в целом соответствует описанным в литературе поведенческим проявлениям разных типов темперамента. Однако, часть меланхоликов продемонстрировала также достаточно выраженные склонности и к агрессивности и экспансивности, что не вписывается в традиционные представления о «слабом типе» и свидетельствует, возможно, о том, что наиболее активно процесс осмысления и преобразования своих личностных свойств под влиянием жизненных обстоятельств, воспитания и образования, протекает, в первую очередь, именно у них.

Сила нервных процессов в сочетании с их уравновешенностью и подвижностью составляет природную основу психической деятельности и во многом предопределяет ее частные динамические особенности: инициативность и интенсивность собственной активности и отзывчивость на стимулирующие воздействия извне, соотношение «принимающих» и «транслирующих» форм активности, характер формирования и выражения психических проявлений.

Опросник «Акцентуации личности» позволяет определить качественную специфику этих особенностей, наличие, спектр и интенсивность акцентуации каких-либо из них.

С помощью опросника диагностировались проявления акцентуированности четырех пар полярных динамических свойств:

1) активности – тормозности (пассивности)
2) подвижности (реактивности) – вязкости (холодности)
3) демонстративности (экспрессивности) – углубленности (чувствительности)
4) осторожности (взвешенности) – взрывчатости (неуправляемости)

Установлено, что у большинства испытуемых акцентуированы три из четырех возможных свойств заданных направлений (54 чел. – 50%); 39 чел. (36 %) акцентуированы по каждой из четырех полярных осей; у 11 чел. (10 %) отмечается по две акцентуированные черты из четырех возможных; 4 чел. (4%) имеют одну акцентуированную черту; и только 1 чел. обладает уравновешенными свойствами по всем четырем континуальным осям (акцентуированность отсутствует).

Степень акцентуированности черт у 84 испытуемых (78%) не превышает 9 баллов (низкий уровень акцентуированности), у 24 чел. (21%) некоторые черты акцентуированы свыше 10 баллов (высокая степень акцентуированности).

Из 8 рассматриваемых свойств (по четырем осям) чаще всего оказались акцентуированными свойства подвижности (86 чел. – 79%), взрывчатости (54 чел. –50%), активности (51 чел. – 47%). Соответственно, реже всего встречается акцентуированность вязкости (холодности) – 9 чел. (8%), осторожности – 27 чел. (25%) и тормозности – 31 чел. (29%). Акцентуированность полярных качеств углубленности и демонстративности (экспрессивности) встречается примерно с равной частотой: свойство углубленности акцентуировано у 42 испытуемых (39%), демонстративности – у 44 участников исследования (40%).

Выявленные акцентуации, как показывают результаты, в большинстве своем обнаруживают соответствие природным особенностям испытуемых, являются результатом усиления (заострения) соответствующих темпераментальных свойств. Однако у членов выборки встречается и заострение не присущих их темпераменту свойств, что означает, на наш взгляд, действие процессов адаптации, инициируемых как извне – со стороны естественных и спонтанных влияний окружающей действительности и со стороны воспитания и целенаправленного формирования соответствующих динамических и мотивационно-мировоззренческих образований, так и изнутри – со стороны самовоспитания и сознательной саморегуляции.

Широта спектра акцентуированных свойств, как свидетельствуют данные исследования, на поведенческие тенденции влияет скорее негативно: чем больше число акцентуированных черт – тем выше, в целом, вероятность формирования неадекватного стиля поведения. Максимально широкий спектр акцентуированности обнаружился при этом у лиц, склонных к приспособительно-уступчивому поведению (среднее количество акцентуированных черт на 1 чел. из 4-х возможных – 3,75); значителен он и при склонности к экспансивно-агрессивному поведению (3,3 черты/чел.). Минимальный спектр акцентуированности отмечается у лиц, склонных к нормативному поведению, и составляет 2,3 черты/чел.

Степень акцентуированности свойств темперамента проявляется в поведенческой сфере следующим образом: высокая степень акцентуированности встречается при склонности к адекватному поведению почти в каждом 6-м случае, к неадекватному – в каждом 3-4-м. Особенно часто высокая степень акцентуированности встречается у лиц, склонных к приспособительно-уступчивому и отстраненному поведению (в каждом 3-м случае).

Что касается связи качественного набора акцентуированных черт с особенностями поведения, то наиболее дезадаптивными для поведения оказались: тормозность, взрывчатость, а также холодность (вязкость), а наиболее адаптивными – осторожность (взвешенность) и активность. Согласно полученным данным, адаптированности способствует выраженность позитивных качеств своего темперамента и определенных свойств, не присущих от природы своему темпераменту, а компенсирующих его недостатки. Так, у флегматиков адаптированность сочетается, прежде всего, с акцентуированностью углубленности и осторожности, но также и с акцентуированностью активности и подвижности; у холериков – с акцентуированностью качеств активности, но также осторожности и углубленности, у меланхоликов – осторожности, но и демонстративности, и взрывчатости.

При дезадаптированности обнаруживается преобладание акцентуаций: у меланхоликов – прежде всего углубленности (чувствительности), затем подвижности и тормозности; у холериков – тормозности, демонстративности и взрывчатости; у флегматиков – взрывчатости.

Эти данные показывают, что акцентуированность в профиле личности не присущих ее темпераменту свойств, может носить гиперкомпенсаторный, полезно-приспособительный характер и указывать на регулирующее воздействие со стороны высших личностных образований. Полезно-приспособительными чертами в максимальной степени оказываются: для сангвиников – осторожность, для флегматиков – подвижность, для холериков – осторожность и углубленность (чувствительность), для меланхоликов – демонстративность (экспрессивность) и активность.

Таким образом, динамические особенности создают определенные предрасположенности для

дезадаптивного, неадекватного стиля поведения. При этом, свои негативные склонности, проявляющиеся в поведении, имеют представители всех типов. Однако встречается, независимо от типа темперамента и акцентуированности динамических свойств, и хорошая поведенческая адаптированность, что указывает на действенное участие в формировании специфики тенденций поведения более высоких личностных инстанций, таких как ценностно-мотивационные образования и сознание (самосознание).

Выводы. Поведенческие тенденции обследованного нами контингента оказались, таким образом, достаточно проблемными. Лишь 8% испытуемых проявили склонность к оптимальному – творческому и дружелюбному, но вместе с тем и уверенно-независимому [12] – поведению. Результаты 43% испытуемых с учетом тенденций были названы «близкими к оптимальным». Почти половина (49%) участников эксперимента показали результаты, далеко и в разных направлениях отстоящие от нормативных. В качестве неконструктивных вариантов наиболее ярко выявились: приспособительно-уступчивое, защитно-агрессивное, экспансивно-агрессивное и отстраненное поведение. Каждый из этих поведенческих стилей по-своему неблагоприятен, так как не отвечает (каждый по-своему) модели адекватного взаимодействия человека с окружением (окружающей действительностью).

Результаты изучения связи поведенческих тенденций с особенностями темпераментальных свойств подтвердили известное представление о неприменимости оценочного подхода к типу темперамента: ни один из типов темперамента не является сам по себе ни гарантией, ни непреодолимым препятствием на пути формирования конструктивного стиля поведения. По результатам нашего исследования во всех выделенных нами группах поведенческих тенденций – как конструктивных, так и неконструктивных – встречаются представители всех типов темперамента.

Подтвердились и известные данные о преимущественной специфике негативных поведенческих проявлений разных типов темперамента: холерического – в склонности к экспансивности, меланхолического – к уступчивости, флегматического – к защитной агрессивности. Специфика проявлений сангвинического темперамента нами не упоминается ввиду малой представленности этого типа в исследуемой группе.

Однако обнаружилась достаточная распространенность и неожиданных для некоторых типов темперамента поведенческих доминант. В частности, среди меланхоликов столь же часто, как и уступчивый, встречается экспансивный стиль поведения, немало среди них и склонных к выраженным защитно-агрессивным, и к отстраненным поведенческим тенденциям.

Возможно, это связано с тем, что у меланхоликов (также согласно нашим результатам) чаще, чем у представителей других типов темперамента, встречаются случаи акцентуированности не присущих данному темпераменту свойств, свидетельствующие о явлениях компенсации и гиперкомпенсации.

Как и следовало ожидать, в целом, деакцентуированность (компенсированность) темпераментальных свойств оказывает на поведенческие тенденции положительное воздействие, а, напротив, широкий спектр и высокая степень акцентуированности черт сочетаются с неадекватными поведенческими проявлениями.

Как показали результаты, в акцентуированности определенных свойств может быть и своя польза. Анализ связей качественной специфики акцентуированности с поведенческими тенденциями позволил установить конструктивную роль качеств осторожности и активности и неконструктивную – взрывчатости, тормозности, подвижности и холодности (вязкости) в формировании тенденций поведения.

Кроме того, было установлено, что одни и те же динамические черты, акцентуированные в личностных профилях представителей разных типов темперамента, могут играть для них совершенно различную роль. Так, углубленность (чувствительность) выступает естественной сильной стороной флегматика, компенсирующим фактором для холерика и «слабым звеном» для меланхолика, демонстративность (экспрессивность) – «вредная природа» для холерика, но «полезное приобретение» для меланхолика. При этом, как правило, конструктивными для личности оказываются те не присущие от природы ее темпераменту качества, которые выполняют по отношению к другим его свойствам компенсирующую функцию.

Таким образом, в исследовании выявлены связи и закономерности, знание которых может помочь адекватно построить управленческий или воспитательный процесс, разобраться в причинах периодического возникновения поведенческих проблем и затруднений и найти наилучшие способы справиться с ними.

Литература

1.Батаршев А.В. Темперамент и свойства высшей нервной деятельности: Психологическая диагностика. – М.: Сфера, 2002. – 85 с.

2.Будасси С.А. Личность и эмоции: Краткий психологический практикум. – М.: Изд-во РОУ. 1996. – 27 с.

3.Гримак Л.П. Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности / Предисл. Е.В.Хрунова. Изд. 3-е, испр. / Л.П.Гримак – М.: КРАСАНД, 2010. – 240 с. – (Из наследия Л.П.Гримака.)

4.Москвичев С.Г. Мотивация, деятельность и управление. – Киев – Сан-Франциско, 2003. – 492 с.

5.Немов Р.С. Психология: учеб. для студ. вузов: в 3-х кн. Кн. 1. Общие основы психологии / Р.С.Немов. – М.: Владос. – 2006. – 687 с.

6.Немчин Т.А. Состояния нервно-психического напряжения личности. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – 166 с.

7.Петровский В.А Психология неадаптивной активности. – М.: ТОО «Горбунок», 1992. – 224 с.

8.Психология. Словарь / Сост. Л.А.Карпенко. Под ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

9.Рибалка В.В. Методологічні питання наукової психології (Досвід особистісно центрованої систематизації категоріально-поняттєвого апарату): Навчально-методичний посібник.– К.: Ніка-Центр, 2003.– 204 с.

10. Скрипко Л.В. Соціально-психологічні фактори адаптації практичних психологів у закладах освіти.: Автореферат дис. канд. психол. наук. – К., 1998. – 16 с.

11. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. – М.: ИПП-ИСП, 2000. – 512 с.

12. Тарабрина Н.В. Экспериментально-психологическое и биохимическое исследование состояния фрустрации и эмоционального стресса при неврозах: Дис. …канд. психол. наук. – Л., 1973.

Надійшла до редакції 18.08.2010 р.